

CREDIT SUISSE

Генеральный спонсор Большого театра*

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ОРКЕСТРУ

ПРЕМЬЕРА
19 ЯНВАРЯ 2013 ГОДА

Yousuf Karsh

Краткий путеводитель по Бриттену

АНТОН ГОПКО

Вряд ли кто-нибудь будет всерьез спорить с тем, что Англия – а точнее, Великобритания – дала миру одну из самых великих цивилизаций, достижениями которой сегодня пользуется все человечество.

Например, нет такой области науки, в которой британцы не совершили бы одного или нескольких колоссальных прорывов, а простое перечисление имен гениальных ученых и изобретателей, родившихся на землях Британской короны, заняло бы не один десяток страниц. Ну, а уж имена Исаака Ньютона, Чарльза Дарвина, Эрнеста Резерфорда, Фрэнсиса Крика известны любому школьнику как основополагающие для соответствующих областей знания. В русской народной песне «Дубинушка» есть такие слова: «Англичанин-мудрец, чтоб работе помочь, изобрел за машиной машину». Безымянный и безыскусный автор песни отразил реальное положение вещей: именно бурное развитие наук и технологий позволило англичанам создать могущественнейшую державу мира – Британскую империю, над которой, как они любили говорить, никогда не заходило солнце. И даже сегодня, когда Великобритания утратила почти все свои колонии, ее наука, какую ее область ни возьми, продолжает удерживать передовые позиции.

Британская литература тоже одна из самых великих в мире. Для этого утверждения могло бы хватить только одного Шекспира, но ведь еще там были Диккенс, Уайльд, Шоу, Киплинг и многие-многие другие писатели первой величины.

То же самое можно сказать и о прочих искусствах в Британии: о живописи, театре, архитектуре... А что мы знаем о британской музыке?

И тут вклад Альбиона в общую мировую «копилку» колоссален. Британцы – одна из самых музыкальных наций мира. Названия лучших британских рок-групп известны даже тем, кто абсолютно не интересуется музыкой, и их влияние на музыкальную культуру человечества огромно. Ну и кто же не любит замечательного народного музыкального творчества жителей Британских островов!

А если спросить о так называемой «классической» музыке?

Здесь тоже, вроде бы, все в порядке. Британские симфонические оркестры справедливо считаются одними из лучших в мире. Кроме того, во все времена Британия давала миру множество славных музыкантов – певцов, виртуозов-инструменталистов, дирижеров...

Единственное, чего в Британии никогда не хватало, – это композиторов. И это в высшей степени удивительно. Даже загадочно для страны с такой высокой культурой.

Давным-давно, еще в XVII в., в Англии жил выдающийся композитор Генри Пёрселл. Он рано умер, и не все из написанного им дошло до наших дней. Вскоре после его смерти в Лондоне поселился великий немецкий композитор Георг Фридрих Гендель. Впоследствии он принял английское подданство, а значит, с некоторой натяжкой его тоже можно считать британским композитором.

И – все. (По крайней мере, на первый взгляд).

Нет, специалисты, конечно же, заглянут еще немного дальше в глубь столетий и вспомнят замечательную школу композиторов-вирджиналистов, живших в блистательную елизаветинскую эпоху. Но специалисты они на то и специалисты, чтобы знать то, о чем все остальные обычно и понятия не имеют.

Эта плачевная ситуация была переломлена одним-единственным человеком по имени Бенджамин Бриттен. Благодаря ему теперь уж никто не посмотрит на англичан свысока как на народ, лишенный композиторского дарования.

Под знаком чудесных совпадений

Эдвард Бенджамин Бриттен родился без малого сто лет назад, в 1913 г., 22 ноября – в день святой Цецилии, покровительницы музыки. Это первое занятное совпадение, связанное с Бриттеном и оказавшееся символичным.

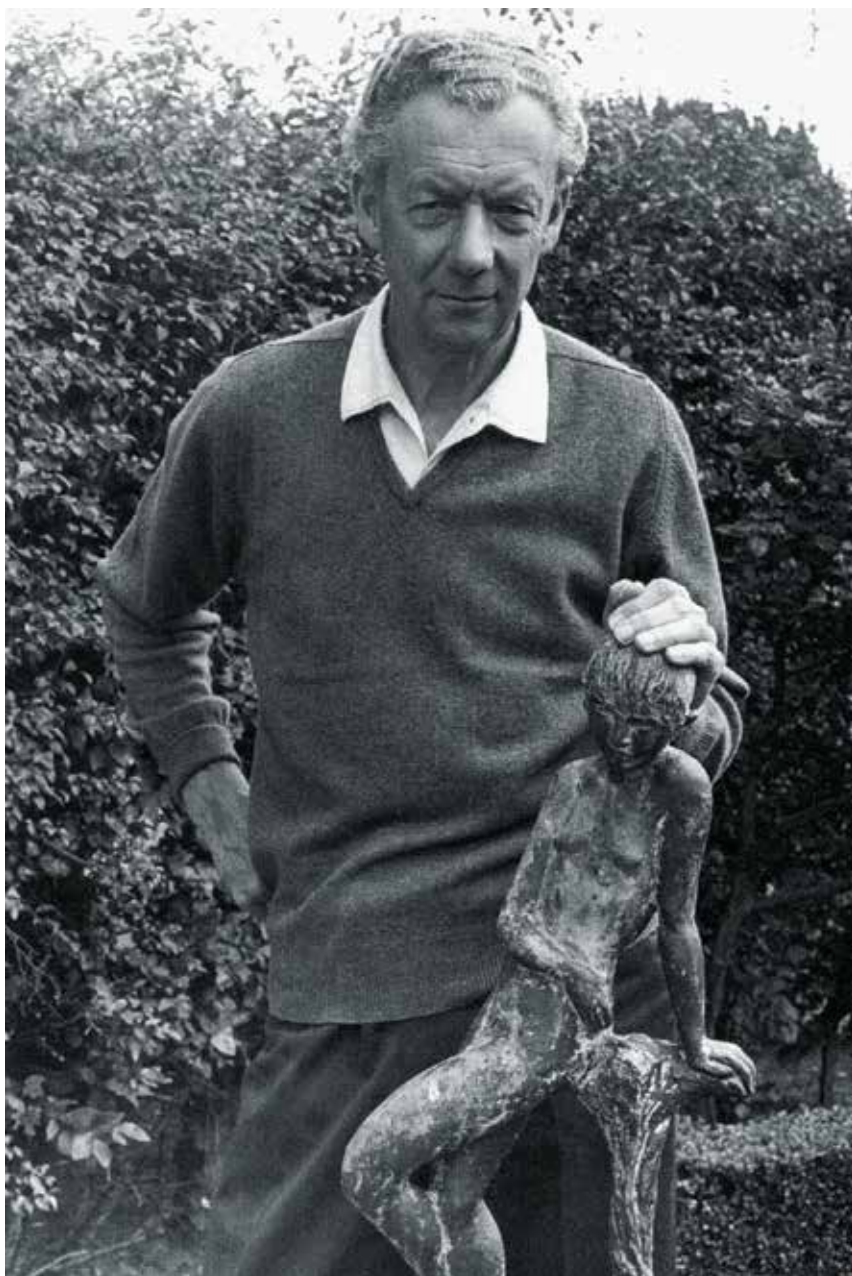
Родился он в Англии, в графстве Саффолк, в семье зубного врача. И в родном Саффолке он прожил почти всю свою жизнь, если не считать годы учебы в Лондоне, четырехлетнее пребывание в Америке в начале Второй мировой войны и путешествия, до которых Бриттен был большой охотник. У мальчика сразу же обнаружились исключительные музыкальные способности. Сочинять музыку он начал в пять лет и за годы детства и отрочества написал несколько сотен произведений. Повзрослев, Бриттен по-доброму распрощается с этим периодом своего творчества, создав одно из самых популярных своих сочинений – «Простую симфонию», полностью составленную из мелодий его детских опусов.

Маленький Бен не был похож на других детей-вундеркиндов. Он не был ни слабым, ни замкнутым, ни болезненным, ни изнеженным. При случае охотно пускал в ход кулаки. Был очень спортивным, и любовь к занятиям спортом сохранил на всю жизнь, отдавая особое предпочтение теннису, плаванию, крикету и горным лыжам.

Каким же образом Бриттену удалось сделать то, чего не удавалось прочим его соотечественникам – привлечь внимание всего мира на британскую музыку? Возможно, дело в том, что Бриттен первым из английских композиторов не побоялся черпать вдохновение в музыкальной культуре своей собственной страны, вместо того чтобы, как это делали его предшественники, пытаться привить чужеземные достижения на британскую почву. Конечно, Бриттен не был первым композитором, родившимся в Британии, но, по всей видимости, он оказался самым первым подлинно британским композитором.

Между прочим, в английском языке слова «Британия» (Britain) и «Бриттен» (Britten) пишутся по-разному, а произносятся одинаково! Еще одно удивительное совпадение, и тоже очень символичное. Бриттен «звучит» точно так же, как и его страна.

Окончательное решение посвятить себя музыке Бриттен принял в 13-летнем возрасте, когда услышал на концерте

произведение – опять-таки! – не Моцарта, не Бетховена, не Баха и не Чайковского, а симфоническую сюиту «Море» английского композитора Фрэнка Бриджа. Бридж – страстный поклонник и пропагандист творчества Альбана Берга, подвергшийся за эту любовь остракизму со стороны академических британских музыкальных кругов, сыграл важную роль в жизни Бриттена. Вскоре после этого потрясшего его концерта Бриттен сумел через свою учительницу музыки познакомиться с Бриджем и начал брать у него частные уроки, оказавшись, таким образом, единственным его учеником.

Great Britten

Итак, своя собственная музыка в Британии на самом-то деле была! Просто она долгое время находилась в тени мощных континентальных национальных школ. Но это не мешало британским композиторам существовать и создавать замечательные произведения. Просто потребовался гений Бриттена, чтобы человечество всерьез обратило на них внимание. Приведу лишь некоторые из этих славных имен: Артур Салливан (сочинитель уморительных оперетт), Эдвард Элгар (которого справедливо называют отцом английского музыкального ренессанса конца XIX – начала XX вв.), Фредерик Делиус, Ральф Воан-Уильямс, Артур Блiss, уже упоминавшийся здесь Фрэнк Бридж, Густав Холст (автор широко известной симфонической сюиты «Планеты»; его дочь Имоджен в течение многих лет была личным секретарем и ближайшим другом Бриттена), Джеральд Финци, Уильям Уолтон (современник и главный соперник Бриттена)...

Музыка всех этих композиторов очень интересна и заслуживает самого пристального внимания. Но если бы не Бриттен, так много сделавший для популяризации английской музыкальной культуры, она, вероятно, звучала бы сегодня существенно реже. Велик его вклад в редактирование и издание произведений старых английских мастеров – в частности, таких значительных опер, как «Дидона и Эней» Г. Пёрселла и «Опера нищих» Дж. Гея. В своих сочинениях Бриттен порой открыто использовал темы из музыки других английских композиторов – в том числе и просто для того, чтобы привлечь к ней внимание.

Так, например, в возрасте 23 лет Бриттен написал «Вариации на тему Фрэнка Бриджа для струнного оркестра» – дружеский музыкальный портрет своего учителя. Это произведение считается одним из шедевров молодого Бриттена. Впервые оно

прозвучало на Зальцбургском фестивале 1937 г. и положило начало всемирной известности композитора. Позже, в 1946 г., Бриттен воспользуется точно такой же музыкальной формой (тема с вариациями, завершающаяся фугой) в своем знаменитом «Путеводителе по оркестру для молодежи». Только там он возьмет мелодию другого своего знаменитого соотечественника – Генри Пёрселла.

1937 г. был озаглавлен еще одним важным событием в жизни Бриттена. В начале этого года в авиакатастрофе погиб его хороший знакомый – ныне забытый писатель Питер Бурра. Лучший друг покойного молодой тенор Питер Пирс взял на себя труд разобрать его бумаги. Бриттен решил помочь ему в этом благородном деле. Так произошла судьбоносная встреча Бриттена с Пирсом, давшая начало их творческому союзу, продлившемуся всю жизнь и оказавшемуся необычайно плодотворным. Именно после этой встречи Бриттен стал уделять особое внимание вокальным сочинениям, так его прославившим. Подавляющее большинство их написано в расчете на голос Пирса.

Бриттен был убежденным пацифистом. В том же 1937 г. он вступает в недавно организованный «Союз Завета Мира» и становится одним из активных его деятелей – в частности, пишет для него «Пацифистский марш». С началом Второй мировой войны быть убежденным пацифистом в Англии становится небезопасно – кое-кто даже попадает в тюрьмы. Чтобы не идти на фронт, Бриттен с Пирсом уезжают в США, слыша себе вслед презрительные обвинения в трусости и дезертирстве. На самом же деле способность сохранить верность себе и своим убеждениям в обществе, проникнутом военной истерией и агрессией, напротив, свидетельствует о трезвости и мужестве. Чувства Бриттена настолько оскорблены сложившимся в отношении него общественным мнением, что он даже всерьез подумывает о принятии американского гражданства. Однако в 1942 г., в самый разгар войны, Бриттен и Пирс возвращаются в Англию на торговом судне, которое отбилась от конвоя и в одиночку пересекало Атлантический океан, кишевший немецкими субмаринами. Жизни композитора ежеминутно угрожала опасность, что, впрочем, не мешало ему работать. За время этого рискованного плавания им была написана «Церемония рождественских гимнов» на староанглийские тексты. Добравшись до Англии, Бриттен доказал через суд свое право не участвовать в войне, которую считал бесчеловечной и бессмысленной.

Свою ненависть к войне Бриттен пронесет через всю жизнь. В 1962 г. из-под его пера выйдет гениальный «Военный

реквием» – произведение, с огромной художественной силой провозглашающее безнравственность любой войны и не знающую никаких исключений неоправданность человеческих жертв.

Однако наибольший вклад Бриттен внес в развитие жанра оперы. Его оперы, а написал он их двенадцать (плюс одну оперетту), ставятся намного чаще, чем оперы любого другого композитора, родившегося в XX веке. Его первая опера «Питер Граймс», поставленная в 1945 г., произвела фурор, заставивший говорить о появлении на британской земле такого шедевра, какого та не знала со времен Пёрселла и Генделя. И поныне «Питер Граймс» – вероятно, самое известное произведение Бриттена, а знаменитые «морские интерлюдии» из этой оперы нередко исполняются отдельно.

У Бриттена вообще были особые отношения с морем. Выросший на восточном побережье Англии композитор признавался, что не может жить без моря. Больше всего он любил отдыхать в Венеции – городе, стоящем на море. «Смерть в Венеции» на сюжет новеллы Томаса Манна станет последней оперой Бриттена. В 1955 г. композитор совершит кругосветное путешествие, в ходе которого познакомится с музыкой Азии. Любовь к морю и умение рассказать о нем в своем творчестве неожиданно роднит Бриттена с... Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым, тоже обожавшим море и тоже совершившим кругосветное плавание.

Но были у Бриттена и более явные связи с русской культурой. В годы Холодной войны английский композитор был, как тогда выражались, «большим другом нашей страны». Он многократно гастролировал в Советском Союзе и даже новый 1965 г. встречал в Подмосковье – на даче у Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Два композитора, издавна восхищавшиеся творчеством друг друга, стали большими друзьями и вели регулярную переписку. Бриттен посвятил Шостаковичу оперу-притчу «Блудный сын», а Шостакович Бриттену – свою Четырнадцатую симфонию.

Также дружеские отношения связывали Бриттена с Мстиславом Ростроповичем и Галиной Вишневской, и несколько своих сочинений он написал специально для них. В частности, для Вишневской помимо партии сопрано в «Военном реквиеме» он написал вокальный цикл «Эхо поэта» на слова А.С. Пушкина, оказавшись таким образом, по всей вероятности, единственным крупным западноевропейским композитором, обратившимся к творчеству величайшего классика русской литературы.

СТРАНИЦА АВТОГРАФА «ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ОРКЕСТРУ» Б. БРИТТЕНА

Перед входом в дом Бриттена висела табличка «Осторожно, злая собака!» на нескольких языках – для друзей из разных стран, – в том числе и на русском.

Будучи человеком скромным и тяготившимся своей известностью, Бриттен несколько раз отказывался от предлагавшегося ему рыцарского звания. Однако незадолго до смерти все-таки согласился стать пожизненным пэром Англии – как говорил он сам, «не для себя, а для музыки». Он был первым из композиторов, удостоившимся такой чести.

Распространению и пропаганде музыкального искусства Бриттен в самом деле придавал первостепенное значение. Это заставляло его уделять много внимания таким аспектам творчества, к которым серьезные авторы нередко относятся с пренебрежением – а именно, сочинению музыки для любительских музыкальных коллективов и для детей. Самое известное из таких его просветительских сочинений – «Путеводитель по оркестру для молодежи. Вариации и фуга на тему Пёрселла». Впервые прозвучавший в образовательном документальном фильме 1946 г., этот «Путеводитель» стал для многих поколений британских (и не только) детей и подростков первым произведением, с которого началось их знакомство с миром классической музыки.